

НА СНИМКЕ: Б. Кимьягаров (справа) и М. Касымов на съемках фильма «Тишины не будет».

Художник, запечатлевший образ времени

Сегодня в Доме кино — вечер,
посвященный 70-летию Б. Кимьягарова

Время — не только способ физического измерения. Оно является и лучшей мерой определения ценности того, что человек совершил в жизни. С временной дистанции хорошо видится все — и что безвозвратно ушло, не оставив следа, и что еще долго будет светить. Вот уже двенадцатый год нет с нами Бориса Алексеевича Кимьягарова, но он оставил нам свои фильмы — свидетельства его жизненной цели, его духовного мира. Какими мы их видим сегодня, в годовщину семидесятилетия режиссера?

Может быть, наступят такие хорошие времена, когда общество будет по-настоящему заботиться о культуре и в школах будут изучать историю киноискусства, то тогда имя Б. Кимьягарова непременно займет свое место в учебнике таджикского кино как его классика, как зачинателя целых традиций в национальном кинематографе.

Одну из них он внес в кинопублицистику, начиная еще с первой, дебютной, полнометражной картины «Таджикистан» (совместно с Л. Степановой). Созданная сразу же после войны, она хорошо передавала пафос тех лет, всеобщую радость людей, встретивших Победу, их устремленность к трудовым подвигам. Зритель даже не заметил некоторые подстроенные кадры — настолько они были сняты документально, «под жизнь». В печати тех лет сохранились свидетельства, что фильм, несущий в себе обобщающий образ Таджикистана, был известен не только у нас, но и за рубежом, в странах Европы. По рассказу самого режиссера, когда он, монтировал картину на ЦСДФ, большой интерес к ней проявил Александр Довженко, там же занимавшийся монтажом картины «Освобождение Украины». А. Довженко, никогда не бывавший в Таджикистане, сказал: «Я бы хотел увидеть Памир ночью... несколько кадров Памира ночью...». Речь шла об образном решении материала. Можно полагать, что возникающие в «Таджикистане» поэтические образы появились не без влияния А. Довженко.

Б. Кимьягаров, со временем ставший признанным мастером художественных фильмов, и в последующие годы и десятилетия не изменял кинодокументалистике. Стремясь каждый раз как можно полнее и объемнее представить республику на экране, суммировать собственные впечатления, режиссер в полнометражных работах («Земля молодости», «Советский Таджикистан», «Люди солнечной страны», «Здравствуй, Таджикистан», «Четыре песни о Таджикистане») широко определял тему и масштабы изображаемого, обязательно вносил в него романтические черты. Б. Кимьягаров был человеком своего времени, и если в его документальном искусстве преобладали возвышенно-светлые интонации и вдохновенный пафос, невзирая на явно существующие недостатки и противоречия жизни, то это он делал только из лучших побуждений. Что соответствовало и эстетике времени, требовавшей пышного, декоративно-красочного, без контрастов изображения действительности. Пересилить подобные традиции было трудно. И все равно в кинолетописи 50-х и 60-х годов публицистические полотна Б. Кимьягарова занимают весьма важное место.

С не меньшей творческой последовательностью Б. Кимьягаров создавал художественные фильмы о современности. Разведкой в жизнь, пробным шагом в раскрытии человеческих характеров можно считать «Высокую должность» — первую картину цикла, в которой молодой врач (первая работа в кино Дильбар Касымовой) терпит нравственное поражение. Позднее в картине «Как велит сердце» режиссер сталкивает антиподов — районного агронома с его

вечным беспокойством о завтрашнем дне (актер Лев Свердлин) и председателя колхоза с его застойной психологией (актер Мухамеджан Касымов). Фильм решался как острый этический спор о месте человека в жизни.

Если в картинах, посвященных современности, Б. Кимьягарову все же не всегда удавалось достаточно интересно реализовать свои замыслы, в чем, естественно, он был ограничен идеологическими установками момента, то в историко-революционных фильмах режиссеру удавалось взять реванш. Именно в них проявилось его умение достоверно явить образ времени, показать движение народа к свободе, к новой жизни, психологически верно обрисовать героев на волне важнейших событий. Способность художника к эпическому мышлению заметили еще по «Дохунде» — фильму, обозначившему возрождение таджикского художественного кино в середине 50-х годов; затем столь капитальное режиссерское качество проявилось в фильмах «Мирное время» и «Хасан-арбакеш», снятых в 60-е годы.

Очень важен сегодня урок этих фильмов. В нынешнюю пору коммерциализации кинематографа, когда в фильмах на историческую тему главенствует самоценная зрелищность, все чаще вспоминаются настоящие жанровые завоевания, связанные с человеком, с его судьбой на экране. Потому и запечатлелись в нашей памяти многие герои Б. Кимьягарова — и бунтующие Едгор и Гульнор из «Дохунды», и поэт-комсомолец Олим из «Мирного времени», и Хасан-арбакеш с его среднечеловеческой психологией, рушащейся в послереволюционные годы. Сегодня мы пересматриваем многие ценности нашего общества, в том числе и исторические, размышляем, насколько правильно развивался революционный процесс и как лучше измерить его созидательное начало. Но это не значит поставить под сомнение достижения искусства. Фильмы Б. Кимьягарова — художественная память о той истории, на которой все мы выросли.

В создании историко-революционных фильмов Б. Кимьягаров шел от добротной литературной основы. Его экранизации доказывали, что таджикская литература, если быть внимательным к ее достижениям, способна художественно обогащать экран, придавать ему новые эстетические качества и, самое главное, национальное своеобразие. Экранизации Б. Кимьягарова вдохновляли других режиссеров на смелое обращение к национальной литературе. Так, Тахир Собиров, сыгравший главную роль в «Дохунде», позднее создал ленту «Смерть ростовщика», адекватную повести С. Айни.

Как художник национального кино Б. Кимьягаров хорошо улавливал эстетические запросы таджикского зрителя, и потому у режиссера рождались замыслы в новых для таджикского кинематографии формах. Художник жил и творил в среде с богатой духовной историей, художественными традициями и очень хотел, чтобы они, а также деяния лучших сынов народа стали достоянием экрана. Первым в таком ряду стоит «Судьба поэта», высокий романтический фильм о родоначальнике (Окончание на 4-й стр.)

Художник; запечатлевший образ времени

(Окончание).

таджикской классической поэзии Абуабдулло Рудаки. Автор сценария Сотим Улугзода, обрисовывая контуры будущего фильма, назвал его «восточной полусказкой, прекрасной легендой, основанной на любовной трагедии». Но не только это мы видим на экране. Поэт (в исполнении Марата Орипова) четко показан и во взаимосвязи с народом, в сопряженности с феодальной эпохой. «Золотой орел», награда Каирского международного кинофестиваля, достойно увенчал вдохновенный труд создателей фильма. Опыт «Судьбы поэта», к сожалению, не был развит. Кроме картины А. Рахимова и И. Усова «Звезда в ночи» об Ахмаде Донише, нам нечего назвать в жанре, открытом для «Таджикфильма» Б. Кимягаровым.

Творческим подвигом режиссера считают его серию экранизаций по «Шахнаме» Фирдоуси. Почти два десятка лет Б. Кимягаров осуществлял столь неординарный проект, считая его делом всей жизни. В начале 60-х годов появилось «Знамя кузнеца» — картина, на мифологический сюжет о восстании Ковы против тирана Заххока; через десять лет вышли «Сказание о Рустаме» и «Рустам и Сухроб», а еще через пять — «Сказание о Сиявуше» — фильмы о самых легендарных и вечно живых в народном сознании героях.

Удивительную по нарастающей эволюцию переживает эпическое искусство художника в сериале. Не только росло мастерство, но и учитывались восприятие фильмов зрителями, их оценка критикой. В «Знамени кузнеца» только-только прощупывались возможности эпического соответствия кинотекста со словом, героев с их

поступками, изображение больше носило декоративный характер. В последующих фильмах, особенно в «Рустаме и Сухробе» и «Сказании о Сиявуше», гармония между поэтическим словом и его экранным воплощением оказалась более полной. Много здесь говорило о следовании лучшим образцам «большого кино» — динамизм, зрелищность, масштабность изображения, острые столкновения человеческих характеров. Именно в этих фильмах свои лучшие кинороли сыграли Сайрам Исова (Гурдофарид), Хошим Гадов (Сухроб), Ато Мухамеджанов (Афросиаб). Высокие художественные качества и гуманистическая направленность экранизации «Шахнаме» сделали фильмы популярными. В республике они получили Государственную премию им. А. Рудаки, в стране — призы всесоюзных фестивалей, их активно показывали за рубежом.

Б. Кимягаров жил напряженной жизнью, поставив во главу угла прежде всего интересы творчества. Он обладал неутомимостью, фанатической преданностью работе. Почти два десятилетия режиссер руководил Союзом кинематографистов Таджикистана, начиная со дня его основания. Забота о родном кино, организация кинематографических встреч и форумов, налаживание творческих контактов, — всему этому он придавал самое серьезное значение. В апреле 1979 года Б. Кимягарова не стало. Мастер ушел из жизни, не увидев премьеру своего телесериала «Человек меняет кожу», в котором он с прежней последовательностью выразил главную мысль собственного творчества, связанную с эпическим изображением жизни на экране.

А. АХРОРОВ,
кандидат искусствоведения.

Покажи товар лицом

Павильон тематических выставок ВДНХ Таджикской ССР в эти дни напоминает большой магазин модной одежды. Только вот приобрести ее здесь частному лицу нельзя. Свою продукцию на суд деловых людей Таджикистана и всей Средней Азии представили болгарские фирмы «Рила», «Вратница», «Зора», «Кожухарска мода» и совместное таджикско-болгарское предприятие «Памиримпекс».

У посетителей глаза разбегаются от изобилия одежды, которое непривычно для работников нашей торговли. Мужская, женская, детская и спортивная одежда, зимние и летние вещи, меха, ткани — вот далеко не полный перечень того, что представлено на этой коммерческой выставке.

Какова же ее цель? Отвечая на этот вопрос, руководитель делегации директор конторы «Экспорт» фирмы «Рила» Цена Петрова Бакалова отметил, что среднеазиатский регион очень интересен болгарским специалистам. Существовавшие ранее связи через центр сейчас рушатся, хочется выйти напрямую к покупателям.

Болгарские предприятия предлагают таджикским партнерам большую коллекцию одежды. Они также готовы открыть здесь совместные предприятия, поставить оборудование и технологию. И почти все это на основе бартерных сделок.

В свою очередь они готовы приобрести хлопковое волокно низких сортов, хлопчатобумажную пряжу, шелк, ткани суровые и готовые.

— А меня интересует создание совместного малого предприятия по выделке шкур и кож, — сказал директор частного предприятия

«Кожухарска мода» Иван Петров Енчев. — Я уже познакомился с руководителями некоторых колхозов, некоторых заинтересовало мое предложение. Они обещали представить образцы шкур и кож.

Кстати, редкая женщина пройдет мимо меховых изделий фирмы «Кожухарска мода». Дубленки, шубы и кожаные куртки, представленные на выставке, привлекают не только своим видом, но и качеством изготовления.

За дни, пока в Душанбе проходит коммерческая выставка, болгарские специалисты познакомятся с работой своих потенциальных партнеров. Ведь они сюда приехали не только показать свои изделия, но и заключить как можно больше контрактов.

— Мы надеемся, что это нам удастся, — сказал президент совместной таджикско-болгарской внешнеторговой фирмы «Памиримпекс» Боню Бонев.

В Душанбе болгарские специалисты заключили ряд интересных контрактов. В том числе и с некоторыми внешнеторговыми организациями среднеазиатского региона и Казахстана.

Г. КЛЕЙНМАН.

Фото В. ИВАЩЕНКО.

ПОГОДА

Сегодня в республике без осадков, ветер восточный 5—10 м/сек. Температура в долинах плюс 11—16, по югу до 18 градусов, в горах

9—14, в высокогорье 4—9, в Душанбе 14—16 градусов тепла.

Вчера в 15 часов в столице было 11 градусов тепла.

Зам. редактора В. Е. МОЛДАВЕР.

734025
г. Душанбе,
пр. Ленина, 37.

Заместители редактор
отделы: пропаганды и
22-30-19; промышленности
23-26-24; культуры, и